

Джулия Гуэн

RU

Нам была назначена встреча в 3 часа посреди Венсенского леса на открытом месте, длинном, как взлетная полоса.

Природа акции нам была неизвестна и держала нас в состоянии ожидания. Что-то должно было произойти.

Мы прибывали, не договариваясь. Многие на велосипедах.

По прибытии каждого человека, Мария сразу же отрезала ножницами полоску белой бумаги и протягивала ее словно билет, пароль или ключ к тайне. Никаких инструкций. Напечатанное сообщение сразу вызывало улыбку: все наше рвение прийти на годовщину первой акции было там обозначено как не "экзистенциальное". Это слово оставалось. И, косвенно, заставляло задуматься, а что же экзистенциально на самом деле.

Мне вспомнилось, насколько я не люблю юбилеи и годовщины, в которых есть что-то слишком почтительное, чтобы воспринимать их всерьез.

По мере того как прибывали другие люди, присутствующие рассаживались и беседовали небольшими группами, освобожденные от всяких ожиданий. Вставая, чтобы уйти, мне показалось, что передо мной стадо коров, лежащих на траве, присутствующих в моменте, но все еще озабоченных пережевыванием.

Мы ушли пешком по лесным аллеям, под весенним солнцем, облегченные.

--

EN

We were told to appear at 3pm in the middle of the Bois de Vincennes in a place that was open and long like a landing strip.

The nature of the action was unknown to us and filled us with anticipation. Something was going to happen.

We arrived in a disorganized fashion. Often by bicycle.

With each new arrival, Mariya quickly cut a strip of white paper with scissors and handed it to us like a ticket, a password, or the key to a secret. No instructions. The printed message immediately made us smile: all our haste to come to the gathering commemorating the very first action was described in it as non-"existential". The word stuck. And in turn, lead us to wonder what really was.

I remembered how much I disliked birthdays and commemorations, which always seem too reverential to be taken seriously.

As more people arrived, they sat down and chatted in small groups, liberated of all expectations. As I got up to leave, I felt as though I were looking at a herd of cows lying in the grass, present but still preoccupied by something to ruminate on.

We left on foot through the alleys of the park, under the spring sky, relieved.

--

FR

Nous avions rendez-vous à 15h au milieu du bois de Vincennes, à un endroit dégagé et long comme une piste d'atterrissage d'avions.

La nature de l'action nous était inconnue et nous mettait dans l'expectative. Quelque chose aurait lieu.

Nous arrivions de façon non coordonnée. En vélo souvent.

En arrivant, Mariya découpait aussitôt aux ciseaux une bande de papier blanc qu'elle nous tendait, comme un billet, un mot de passe, ou la levée d'un secret. Pas d'instructions. Le message inscrit nous faisait immédiatement sourire : tout notre empressement à venir au rendez-vous en commémoration de la première action y était inscrite comme non "existentiel". Ce mot est resté. Et par ricochet, nous amenait à se demander ce qui l'était au fond.

Je me suis souvenue à quel point je n'aimais pas les anniversaires et les commémorations qui ont quelques chose de trop révérencieux pour être pris sérieusement.

Au fur et à mesure que d'autres personnes arrivaient, les gens s'asseyaient et discutaient par petits groupes, libérés de toutes attentes. En me levant pour partir, j'ai eu l'impression de voir comme un groupe de vaches couchées dans l'herbe, présentes mais toujours préoccupées par quelque chose à ruminer.

Nous sommes repartis à pied, à travers les allées du bois, sous un ciel printanier, allégés.